

Юлия Нифонтова

**КАК ЕРМОШКА
ЗА ЁЛКОЙ ХОДИЛ**

Юлия Анатольевна Нифонтова

Как Ермошка за ёлкой ходил

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69019234

SelfPub; 2023

Аннотация

«Как Ермошка за ёлкой ходил» – это короткая новогодняя сказка – продолжение книжной серии о приключениях девочки Оли и её лучшего друга – домовёнка Ермошки Добродея. Действие разворачивается под Новый год в старом бабушкином доме где живут девочка Оля и её волшебные живые игрушки. Накануне праздника бабушка захворала и не успела купить для внучки ёлку. Но на выручку, как всегда, вызвался известный хвастунишка – домовёнок Ермошка, который берётся во что бы то ни стало раздобыть к празднику новогоднее деревце. Однако он утаил от друзей что без разрешения Лешего домовым ничего из лесу брать нельзя, таков закон! Необыкновенные приключения домовёнка будут интересны как детям младшего школьного возраста, так и их родителям.

Юлия Нифонтова

Как Ермошка за ёлкой ходил

В одном старом доме на посёлке Осипенко, что в городе Барнауле жили: девочка Оля, её бабушка и сибирский кот Марсик.

Бабушка считала внучку маленькой хотя Оля уже ходила

в первый класс. Были у девочки Оли живые игрушки: Зая с балалайкой, вязанная кукла Вáрюшка, пупсёнок Сэмми и бархатная обезьянка Джоконя. А в чулане, в самом тёмном углу – за бабушкиными валенками жил-поживал самый настоящий домовёнок Ермошка.

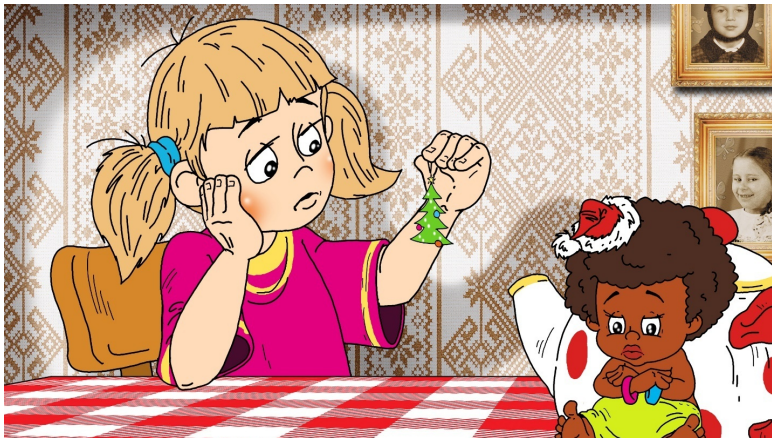

Он в школу не ходил потому что считал себя и без ученья самым умным и умелым. Оля и её живые игрушки дружили с домовёнком хоть и был он известный задавака.

Наступили зимние каникулы. У всех ребят из Олиного класса в домах ёлки наряженные стоят, только у Оли нет новогоднего деревца и праздника не чувствуется.

А тут ещё бабушка как назло разболелась. Оля читает своим игрушкам грустные сказки про Колобка, которого лиса съела, про Снегурочку, которая растаяла, про золотое яичко, которое неаккуратная мышка разбила, а сама чуть не плачет. Игрушки тоже сидят скучные, носы повесили даже озорная Джоконя.

Увидел это домовёнок и аж руками всплеснул. Вскочил на стол, а сам не выше Олиного школьного ранца.

– А почему это у распрекрасной красавишны глаза на мокром месте?! Аль у нашей крали все бусики украли?!

Вдобавок к своим насмешливым словам Ермошка принялся пританцовывать, изображая будто играет на деревянной ложке, как на балалайке, да ещё и захихикал при этом дурашливо. От этого у Оли настроение ещё больше испортилось только теперь не в печальную, а в сердитую сторону.

– Вот ты, Ермошечка, тут выплясываешь, а меж тем дом у тебя к празднику совсем не готов. Где ёлка? Где игрушки? Где аромат еловых веток и мандаринок? Где блестящая мишура и хлопушки? А ведь ты всегда говоришь, что ты у нас

в доме самый главный, мол, всё в доме только на тебе и держится!

– Ну, мишура и всякий там новогодний шурум-бурум в коробке в сенках на старой шифоньерке заныкан. Это, как говорится, не проблема!

Щёлкнул домовёнок пальцами и коробка с новогодними украшениями оказалась чудесным образом прямо перед ним на Олином письменном столе.

Обрадовалась Оля и принялись вместе со своими живыми игрушками по комнате развешивать сверкающий новогодний «дождик» и гирлянды. От этого обычная Олина комнатка стала похожа на таинственный волшебный домик феи.

– Только ёлки у нас нет, а ведь это самое главное в Новый год! – грустно заметила Оля и вздохнула и от этого сердце у Ермошки защемило словно его сжал холодный беспощадный кулак. Ему захотелось совершить для Оли нечто такое... такое безумно героическое, как полёт к звёздам или поход в морозный вечер в лес...

Ермошка обвёл глазами печальные мордашки игрушек и остановил свой взгляд на Оле. Тут же в его глазах зажглись задорные искорки.

– Не плачьте, детки, тятя вас без ёлки не оставит! Мы же в Сибири живём значит и характер у нас сибирский. Я не я буду, а празднику в моём дому – быть!

Ермошка, конечно же, по своему обыкновению прихвастнул, а как на самом деле до леса по снегу добраться и вообще

в какой стороне этот самый лес он совершенно не знал.

Решил домовёнок обратиться за советом к дúхам своего родного подворья. Сначала он пошёл к старому колодцу чтобы посоветоваться с водяным-колодезником Угрюшей. Но в старом колодце было тихо-тихо, видимо, молодожёны: колодезник Угрюша и русалка Лариса смотрели только друг на друга и никакой им больше компании не нужно было...

Забрёл тогда Ермошка на порог к задорному баннику Баламоте. Но тот считал, что в новый год главное – баня, а во все не ёлка и какие-то там мандарины.

Обитатель погреба жадноватый скарбник Збигня был занят пересчитыванием банок с вареньем да соленьями: сколь употребили, сколь осталось и ни о чём больше думать не мог.

Совсем было опечалился домовёнок, вспомнил что Оля часто говорила ему, подбадривая:

– Ты же, Ермошенька, самый главный домовый – главный хозяин над всеми дүхами дома и двора. Даже злые колдуны-сарáешники тебя боятся...

«Эх, Оля-Оля, ето я только в родном домү да в своём дворе – хозяин, а как из калитки выйду – так и вся власть моя – прочь. В лесу Леший – главный, а до лесу-то тяжко до-

бираться, снег глубокий. В какую сторону идти? Как ёлку рубить?» – тяжело размышлял домовёнок. Да ещё к тому же крепко-накрепко помнил он закон: ничего домашние дүхи в бору без ведома лесного деда брать права не имеют, так же и лешачьим дүхам на человеческий двор путь заказан.

Позвал Ермошка своего друга – кота Марсика, на котором любил ездить верхом словно на боевом коне.

– Марсик, ты же сибирский кот, покажи где у нас тут по-

близости сибирская тайга, Олечке моей любименькой ёлка до зарезу понадобилась...

– Нет хозяин, извиняй! Я зимой от тёплой печки далеко не отхожу, што ж я дикий зверь што ли на снегу лапы-то морозить! Это воронёнок Варерра у нас по всему свету шлындает, а мы домоседы из дому не любим выходить.

Кликнул домовёнок воронёнка Варерру, а тот уж тут как тут. Согласился воронёнок показать дорогу к лесу. Но самого Ермошку отказался на себе везти. Шибко уж он тяжёлым для него оказался.

– Сделайся поменьше, прросточком прримерно с кар-кар-картошку, я тогда тебя в миг в лес доставлю.

Но это в только в собственных владениях Ермошка умел становиться любого размера, а за пределами, увы, такой способности у него не было.

Вспомнил тогда Ермошка про старого знакомого – дворово́го, которого в прошлом году за проказы главный на их улице господарь Хат Закутыч, начальник всех домовых, в прутик от метлы превратил. Три года и тридцать три дня ему бедному прутиком в дворовой метле маяться. Но ведь метла с волшебным прутиком и сама волшебной стала.

Ермошка посулил наказанному дворово́му послабление, вскочил на метлу и рванул на ней в лес. Рядом Варерра летит дорогу показывает.

Летали-летали они по лесу до вечерней зари, а нигде ни Лешего, ни его деток лесавок с лешенятками.

Залетели в самую тёмную чащу, слышат – шум, писк на деревьях среди ветвей. Белки скачут с ветки на ветку – пищат, плачут. Спросил Ермошка, что случилось?

Оказывается, выпал маленький бельчонок из тёплого дупла да попал прямо лисе в зубы. И теперь лиса несёт его в свою нору, а бедные его родители следом бегут, умоляют не есть малыша.

Решил тогда Ермошка отбить у злой лисы её добычу. Преградил хищнице дорогу и приказал волшебной метле дубасить лисицу пока та зубы не разожмёт.

Метла – хрясь лисицу промеж ушей, та и раскрыла рот от удивления.

Не успел бельчонок на снег упасть, как подхватил его воронёнок Варерра и отнёс в родительский дом.

Обрадовалось вся беличья семейка:

– Спасибо тебе, добрый доможил! Мы уж думали, что наше дитяtko лиса съест. Проси, чего хочешь.

Рассказал Ермошка, что за ёлкой сюда явился, да без разрешения Лешего ничего ему нельзя из леса брать.

Заохали белки:

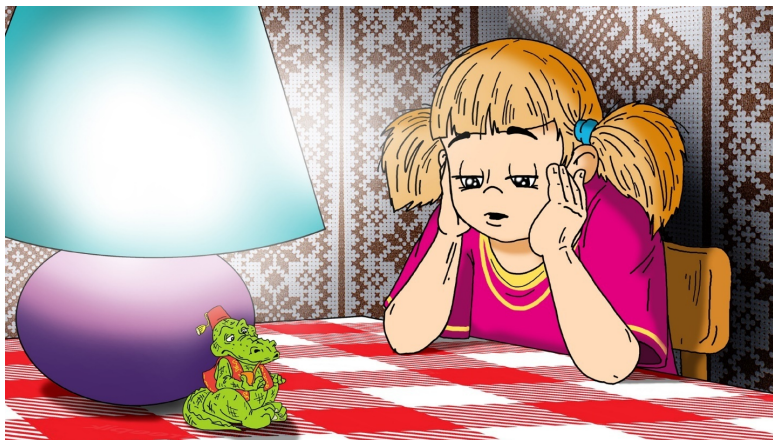
– Ох-ох-ох, да ты разве не знаешь, что лешачье-то семейство ещё в октябре залегло в зимнюю спячку и до самого апреля их никак невозможно разбудить...

Тут последний солнечный лучик укрылся за кронами деревьев и в лесу совсем темно стало.

Опечалился Ермошка и пришлось ему ни с чем восвояси убираться. Представил, как Оля расстроится да будет его попрекать: нету, мол, у тебя Ермошенька сибирского характера, так бахвальство одно, хвастунишка ты!

А Оля с игрушками целый вечер вырезали нежные снежинки из салфеток и клеили их на окна. Вот уж и последние огоньки в соседских домах погасли, а Ермошки всё нет и нет. Стала Оля волноваться-печалиться...

– И зачем я отправила Ермошеньку в тёмный страшный лес, его там, наверное, волки съели!

Заплакала девочка горячими слезами, игрушки к ней жмутся – успокаивают, а она ещё пуще плачет, слезами заливается.

Вдруг сама собой распахнулась форточка, в неё влетел воронёнок Варерра, а верхом на нём Ермошка.

Протягивает он Оле маленькую еловую веточку:

– Вот Олечка, только эту капелюшечную веточку тебе и смог добыть, да и то не в лесу, а по дороге увидел – в сугробе валялась она одинокая. Видать, кто-то ёлку к себе домой нёс да обронил. А в лесу ничего не получилось, лешие все спрятались и спать полегли до самой до весны. А без их дозволения нам домовым в лесу хозяйничать запрещается.

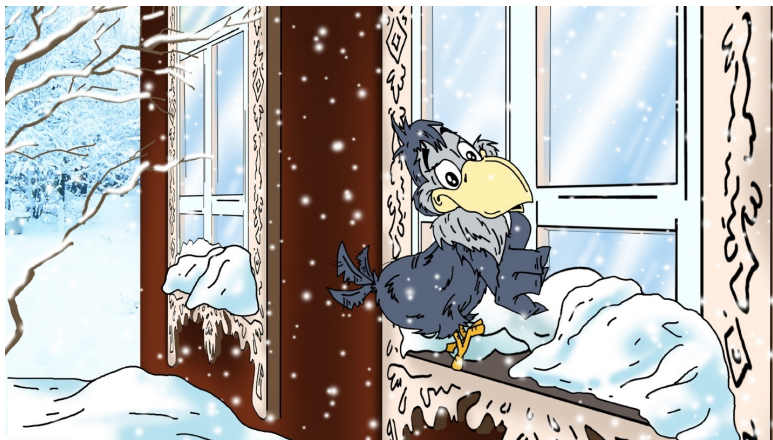

Но Оля не стала упрекать друга, а кинулась к нему и принялась обнимать, целовать да приговаривать:

– Не надо мне никаких ёлок! Я так испугалась, что никогда тебя больше не увижу! И без ёлки вполне можно отличный праздник сделать, а вот без тебя никакого праздника никогда не будет. Ты – наш главный праздник!

В этот вечер дом уснул быстро и счастливо улыбался во сне. Настало утро тридцать первого декабря. Проснулся дом, а на подоконнике за окном хоть и небольшая, но зато самая настоящая ёлочка сквозь морозные узоры виднеется. Воронёнок Варерра клювом в стекло постукивает, просыпайтесь, мол, праздник пришёл.

Рядом белки прыгают, пританцовывают. Это они за спасение бельчонка принесли в подарок самую верхушку ёлки.

– Спасибо тебе, дорогой Ермолай Иванович. Настоящий у тебя что ни на есть – сибирский характер, не бросил бельчонка в беде! Мы тебе за это ёлочку из лесу принесли. Но уж ты не обессудь что она такая маленькая, уж какую смогли...

Оля принесла со двора маленькую ёлочку, поставила её в вазу на столе, как букет да украсила сверкающим серпантином. Запах еловый заполнил всю детскую, а потом и весь дом. Тут дверь отворилась бабушка заглянула, весёлая, бодрая:

– Пошли, внученька, завтракать. А я выздоровела совсем и вкусных расстегайчиков напекла с вареньем!

Оля и Ермошка угостили белочек и воронёнка Варерру расстегаями и орешками чтобы и у них тоже праздник был. Хотя это вовсе и не важно. «Ни ёлка, ни вкусняшки не делают праздник праздником, а главное, чтобы все друг друга любили, и чтобы все любимые и самые дорогие были рядом!» – вот что поняли сегодня Оля, Ермошка и все игрушки.